

Евсей КАНЧЕР

Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг.

(по личным воспоминаниям, записям и документам)

Фрагменты 5-й главы

Окончание. Начало в № 1

Переговоры с Радой

Петроградские представители Белорусского национального центра следили за каждым движением своих противников. Когда стало известно о подготовке БОК созыва Всебелорусского съезда Советов, «генеральный комиссар»¹ Белоруссии Иосиф Воронко по договоренности с Петроградской группой (Гриб, Жилунович, Иодко, Послед, Шевчук, Войтко, Душевский и др.) 12 или 13 ноября (ст. ст.) 1917 г. дал указание БВР в Минске немедленно скликать Общебелорусский национальный конгресс (по счету четвертый съезд БНЦ) [Белорусский национальный центр]. В результате 14–15.XI (ст. ст.) в Минске состоялось срочное совещание исполкомов БВР, БЦВР и ИК ВВ ЗФ [Исполнительный комитет воинов-белорусов Западного фронта], на котором было решено созвать на 18(5).XII.1917 г. уже известный нам Общебелорусский национальный съезд.

Таким образом, 17–19 ноября (ст. ст.) почта понесла на места приглашения на два краевых съезда от двух организаций в один и тот же город, но на разное число: БВР – на 18(5).XII, а БОК – на 28(15).XII.1917 г. В течение 12 дней БОК осаждали крестьянские, солдатские и матросские депутаты лично и различные организации по телеграфу, требуя разъяснения по поводу создавшейся «путаницы».

Это была первая палка, которую бросили в колесо истории белорусские национал-шовинисты.

11.XII(28.XI) в БОК явилась депутация от БВР и БЦВР в составе «генеральных комиссаров» Белоруссии Воронко и Мамонько, которые, считая себя временно белорусской властью в крае, потребовали от БОК отменить созыв Всебелорусского съезда Советов. Ввиду получения отказа 12.XII(29.XI) делегация БНЦ вежливо просила о соглашении. Принцип этого соглашения мы уже знаем.

12.XII(29.XI) БОК посетила депутация Московской белорусской народной громады в составе Бонч-Осмоловского, Василевича, Цвигевича и Брайцева. Депутация просила не отбрасывать белорусское национальное движение, во главе которого идет Рада, и выслушать ее законные требования.

Одним из серьезных пунктов состоявшегося соглашения было обязательство Рады приостановить созыв своего съезда, объявив собравшихся совещанием и не выносить принципиальных решений, обратно – обязательство коми-

тета дать Раде и национальным организациям на съезде Советов 19 мест.

Мы уже знаем, что Белорусский национальный центр не выполнил своих обязательств и свой так называемый общебелорусский национальный конгресс превратил в демонстрацию против Советов и в плацдарм для атаки на Всебелорусский съезд Советов.

После получения сведений о том, что национальный «конгресс» 21(8).XII объявил себя полномочным обсуждать и решать общегосударственные вопросы, БОК послал в Минск протест с предупреждением, что соглашение с Радой будет расторгнуто. В тот же день БОК имел беседу по прямому проводу со своей делегацией в Минске и с руководством национального конгресса.

Из переговоров со своей делегацией БОК установил, что в Раде два течения, из коих одно настроено против Советов и БОК. Национальный съезд охраняется несколькими белорусскими ротами, так как не удалось организовать ни одного полка. На съезд прибывают с каждым часом воины-белорусы, которые вызваны БЦВР для формирования войсковых частей, а теперь, ввиду запрещения формирований, вливаются в национальный съезд одни в качестве делегатов, а большинство в качестве горючего материала. Прибывающие военные представляют собою довольно аморфную национально не втянутую массу, но это как раз служит почвой очень успешной пропаганды Рады среди прибывающих. Чтобы парализовать работу Рады среди военных, наша делегация просила срочно присылать людей и доклады. К сожалению, мы узнали также, что под влиянием торжественного открытия национального съезда и выступающих солдат часть нашей делегации дрогнула и готова изменить свое отношение к Раде.

Переговоры с председателем съезда Рак-Михайловским убедили, что Рада идет своим путем и намерена использовать национальный съезд в качестве суверенной краевой власти. «Если съезд² признает себя полномочным, он будет решать все поставленные программой вопросы, – сказал Рак-Михайловский, – это ответ коллективный». На это мы поставили ультиматум: в тот момент, когда национальный съезд Рады позволит себе присвоить прав больше, чем он имеет, мы немедленно съезд Рады распустим. Это тоже ответ коллективный. У аппарата стояли в Минске: Рак-Михайловский, Дылло (так в тексте, имеется в виду Язеп Дыло. – В.С.), Савич, в Петрограде: Канчер, Гольман,

¹ До 24.X.1917 г. радисты избрали «генеральных секретарей» по примеру УкрЦР, а на 4-м нац. съезде было решено переименовать «секретарей» в «комиссаров». – Е.К.

² 18(5).XII.1917. – Е.К.

18(5).XII.1917. – Е.К.
«...подписав, Минск, Могилев, Витебск, Смоленск» в составе 59 уездов с 13, 3 млн. чел. в том числе 7,5 млн. белорусов. Первые две губернии

Малыштинский (так в тексте, имеется в виду С.М. Малыштинский. – В.С.).

23(10).XII.1917 г. БОК получил сведения о том, что против членов БОК на съезде началась жестокая травля, вследствие чего областники покинули съезд. Одновременно национальный съезд поставил на обсуждение вопрос о политическом устройстве Белоруссии.

Ввиду создавшегося положения БОК в экстренном заседании аннулировал соглашение с Радой, о чем сообщил Раде.

Состав Всебелорусского съезда Советов

К 28(15).XII.1917 г. на Всебелорусский съезд Советов в Минск съехалось свыше 1700 человек. По сравнительно не поздним данным мандатной комиссии присутствовало всего 1048 организаций и 1650 делегатов, в том числе с решающим голосом 1166. По группам организаций они распределялись так:

	Число организаций	Членов с реш. голосом	Членов без реш. голоса	Членов всего
1. Белорусск. обл. комитет ВСКД	1	50	5	55
2. Губ. Советы крестьянск. депутат.	6	18	12	30
3. Уездные Советы крест. депутат.	35	35	17	52
4. Волостные Сов. крест. депутат.	385	385	120	505
5. Губернск. Сов. РиСД	4	8	8	16
6. Уездные Сов. РиСД	42	52	35	87
7. Фронтвые комитеты (не нац.)	245	285	84	369
8. Губ. земельные комитеты	4	4	–	4
9. Уездн. земельные комитеты	24	24	–	24
10. Губ. почтово-тел. комитеты	18	18	3	21
11. Железнодорожн. комитеты	3	3	8	11
12. Волостные земства	92	92	–	92
13. Губ. и уездн. учительск. комит.	35	35	12	47
14. Беженск. комитеты	24	24	25	49
15. Бел. нац. гражданск. организ.	45	45	35	80
16. Бел. нац. военные организац.	82	82	60	142
17. Бел. нац. Центр (БНЦ)	3	6	60	66
Итого	1046*	1166	484	1650

Присутствовало 473 Совета РС и КД, которые послали 745 чел., также 245 военных комитетов (не национальных), которые дали 369 делегатов. А всего эти революционные организации послали 1114 чел., или более 67 %.

Если подойти к составу съезда со стороны крестьянского представительства, то деревня послала 758 чел., или 45 %. Белорусские национальные организации, в том числе и беженские, прислали 337 чел., или 21 %. Из 337 представителей нац. организаций было дано 157 реш. голосов.

Эти данные показывают, что национал-шовинисты, которые в основном представлены национальными организациями, составляли на съезде Советов ничтожное количество. Однако они были организованы и дисциплинированы лучше, чем остальные члены съезда. Вероятно, к этому крылу примыкала часть делегатов военных организаций, которые регистрировались как ненациональные.

В партийном отношении на съезде были представлены:

1. Большевики (не считающие себя националами)	286
2. Левые эсеры (не считающие себя националами)	298
3. Анархисты (не считающие себя националами)	25
4. Интернационалисты эсдеки (не считающие себя нац.)	72
5. Большевики (националы)	62
6. Громадисты-социалисты (националы)	125
7. Народные социалисты (националы)	61
8. Левые эсеры (националы)	12
9. Независимые социалисты (националы)	18
10. Непартийные большевики (не националы)	128
11. Непартийные левые социалисты (не националы)	82
12. Непартийные (националы)	85
13. Остальные беспартийные (не националы)	384

Всего присутствовало 683 делегата официальных большевиков и левых эсеров, в том числе 74 национал-левых. Непартийными большевиками (не националами) себя назвали 128 чел., непартийными левыми социалистами (не националами) 82, просто беспартийными (не националами) 384.

Здесь термины «не националы», «не считающие себя националами» – есть характеристика белорусов, которые противопоставляли себя белорусам-националистам.

При разрешении национальных вопросов на съезде Советов, в частности вопроса о целях и задачах съезда Советов, имеют значение не эти данные, а соотношения между голосами «националов» и «не националов». И тут необходимо сказать: $\frac{3}{4}$ закрывшегося белорусского национального съезда (четвертого) Рады автоматически влились во Всебелорусский советский съезд. Из приведенной таблицы видно, что с совещательным голосом на съезде Советов присутствовало 484 делегата. Это и были преимущественно участники национального съезда. Легко себе представить, какую склоку принесли с собою на Всебелорусский съезд Советов распропагандированные элементы, руководимые БВР.

Открытие Всебелорусского съезда Советов. Беседа с тов. Мясниковым

27(14).XII.1917 г. организационная комиссия, пополненная представителями от землячеств, фракций, групп и организаций, определила нормы представительства в Совет старейшин, наметила кандидатов в президиум и выработала порядок и регламент занятий съезда. Уже на совещании комиссии стало ясно, что на съезде борются два основных течения: областники и радисты. В предполагаемый президиум съезда радисты провели своих кандидатов (Середа, Прушинский, Гриб), а областники своих (Вазилло, Колядко).

28(15).XII.1917 г. в первой половине дня съехавшиеся члены БОК под председательством Е. Канчера обсудили существующее положение. Было констатировано.

Во-первых, многие члены национального съезда Рады, состоявшегося 18(5)–26(13).XII под председательством Дылло – Рак-Михайловского, имеют на руках мандаты на Всебелорусский съезд Советов. Эти члены распропагандированы Радой и настроены против БОК, против Обл-искомзапа и советской власти. Было решено проя-

* В тексте ошибка, нужно 1048.

вить бдительность и сообщить о положении до сведения Облискомзапа.

Во-вторых, БВР и все ее организации будут пытаться навязать съезду свой президиум в лице Середы, Гриба, Прушинского, Гущи и Воронки. Чтобы оказать противодействие, было решено открыть съезд и предложить заранее согласованный список. Такой список был намечен в составе от БОК – Короткевича, Вазилло, Гольмана, Колядко, Марьяновича, от съезда – Середы, Гущи.

В-третьих, радисты попытаются организовать на съезде свою вооруженную силу «для охраны съезда». Чтобы не создать вооруженных столкновений между военными частями радистов и БОК, который имел эту силу в лице моряков Балтийского флота и обещанных специальных частей Облискомзапа, было решено добиваться вести съезд без всякой охраны.

В-четвертых, было выяснено, что радисты подготовили все материалы и свою публику для провозглашения Белорусской Народной Республики и для создания краевой власти – Белорусской великой рады или Белорусского совета. Было решено разоблачить радистов и съезд расколоть. В случае, если БОК останется в меньшинстве, съезд распустить.

В-пятых, было установлено, что Облискомзап проявит к Четвертому национальному съезду Рады большое терпение и гуманность, ожидая решений Всебелорусского съезда. Было решено немедленно же увязать свои действия с Облискомзапом путем личных переговоров с т. Мясниковым, Ландером и Алибеговым.

В тот же день тов. Канчер посетил Мясникова. Из кратких переговоров выяснилось, что Облискомзап рассматривает Всебелорусский съезд Советов как подготовительный, имеющий своей задачей обсудить принципы и возможности в данное время создать Автономию Советской Белоруссии. Работа съезда в этом разрезе будет поддержана Облискомзапом. Тов. Мясников настаивал, чтобы съезд не пошел дальше этих решений, т.к. он, как главнокомандующий Западным фронтом и ответственный за оборону границ и Минска, считает положение крайне серьезным и не может согласиться, чтобы национальное движение, возглавляемое Радой, взяло верх и нарушило оборону страны. Это было бы поражением советской власти не только в Белоруссии, но и вообще на западе России. «Намерение БОК, – сказал тов. Мясников, – мы понимаем именно так. Иначе мы вмешались бы в ваши дела. Об этом у нас имеется договоренность со Смольным».

КАНЧЕР. Как понимать ваше предложение – не заходить далеко?

МЯСНИКОВ. Не создавайте, например, параллельную общекраевую власть при наличии Облискомзапа.

КАНЧЕР. Мы этого не собираемся делать. Но, имея перед собою задачу организовать Автономию Советской Белоруссии, мы не можем это сделать, не затрагивая существования Облискомзапа. Или Всебелорусский съезд не выбирает из своей среды никакого исполнительного органа, тогда съезд не представляет собою никакого смысла и его не следовало созывать. Или, наоборот, Всебелорусский съезд выбирает из своей среды испол-

нительный орган. В таком случае сам собою подымается вопрос: будет ли это временная краевая власть вместо Облискомзапа, или это будет дополнение к уже существующей власти Облискомзапа, или, наконец, это будет частная организация типа краевого общества. Как вы думаете по этому вопросу?

МЯСНИКОВ. Мы не возражаем, если Всебелорусский съезд Советов выберет из своей среды исполнительный орган, который вольется в Облискомзап до созыва второго Всебелорусского съезда.

КАНЧЕР. Это совпадает с нашими намерениями и соответствует практике слияния Всероссийского съезда крестьянских депутатов со II съездом Советов РС и СД, а также ИК ВСКД с ЦИК Советов РС и КД.

МЯСНИКОВ. Сколько БОК рассчитывает провести в совет съезда левых представителей?

Александр Мясников

КАНЧЕР. Всебелорусский совет должен быть сконструирован по принципу представительства губерний, уездов и фронтов. По нашему мнению, должно быть избрано до 200 делегатов от Советов РС и КД по расчету 5 на уезд, 40 депутатов от фронтов по расчету 10 на фронт, 10 депутатов от моряков и 10 депутатов от беженцев, а всего 260. Если кандидатуры будут намечаться в землячествах, а голосоваться на пленуме, то мы рассчитываем провести всех левых, ибо большинство съезда будет за нами.

В конце концов было договорено, что Всебелорусский съезд Советов выбирает из своей среды Всебелорусский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Совет объединяется с Исполнительным комитетом Западной области и фронта в один ЦИК Советов Белоруссии. Власть СНК Западной области является властью до организации Советской Автономии Белоруссии. Конституция принимается и утверждается 3-м Всебелорусским съездом. ЦИК Советов Белоруссии созывает 2-й Всебелорусский съезд не позже 15 января 1918 г.

Всебелорусский съезд Советов открывается 28(15). XII.1917 г. в 8 ч. 45 м. Ввиду крайнего напряжения в зале БОК согласился предложить список кандидатов в члены президиума от имени всех заинтересованных групп. В президиум вошли от БОК – Короткевич, Вазилло, Колядко, от национального центра – Серода, Гриб, Прушинский, от железнодорожников – Гуща. На пропорциональных началах был составлен и утвержден совет старейшин.

После выполнения формальностей съезд заслушал доклад Е. Канчера – о целях и задачах Всебелорусского съезда Советов.

Тезисы доклада БОК и прения по докладу

Доклад Е. Канчера, выступившего от имени БОК, сводился к следующему.

1) БОК, объединивший всех делегатов во Всероссийском Совете крестьянских депутатов от Белорусской области,

Сколько БОК рассчитывает провести в совет съезда левых представителей? ...

до октябрьского переворота от постановки национальных вопросов отказывался. Комитет считал, что пока народ этих вопросов не выдвигает, пусть ими занимается буржуазия (*шум правых*). После октябрьского переворота национальные центробежные силы в России увеличились и делегация Белоруссии решила белорусское движение взять в свои руки (*шум правых*).

2) Примеры обостренного национального движения, направленного против Советов, дает Польша, Финляндия, Литва, Украина – особенно последняя, которую копируют белорусские националисты во всем (*шум правых*). Эта национальная вакханалия кой-кого из белорусов увлекает и толкает на путь ниспровержения существующего строя. Человеческая история знает много крупных государств, которые распались на мелкие, чтобы попасть в лапы другого поработителя. Наши незалежники желают повторить историю, чтобы вернуть белорусское крестьянство и рабочих в лоно возрождающейся польской Посполитой Речи. Мы предупреждаем, что против этого мы будем бороться всеми имеющимися у нас средствами (*шум правых, аплодисменты левых*).

3) В Октябрьской революции явно наметилось два течения – международное наступательное и внутригосударственное советское, к которому примыкаем мы. БОК поставил своей целью организовать Белорусскую автономную советскую республику в составе РСФСР. Нам представляется, что такое мероприятие не отвлекает нас от борьбы за социализм в международном масштабе, но разрешение мировых задач мы тесно связываем с предварительным построением и укреплением советского государственного строя в самой Белоруссии. Этим путем мы укрепляем западные границы Российской Федеративной Советской Республики и обеспечиваем трудящимся Белоруссии широчайшие возможности своего культурного развития на основе самостоятельности.

4) Анализ классово-структуры населения Белоруссии показывает, что в нашем крае буржуазия молодая и слабая, зато помещичий класс старый и сильный, и притом тесно связанный родством и традициями со шляхетско-буржуазной Польшей. Установление в Белоруссии буржуазно-демократического строя означало бы укрепление помещиков-поляков в Белоруссии, восстановление зависимости рабочих и крестьян от своих эксплуататоров и основание для империалистического наступления Посполитой Речи на Белоруссию.

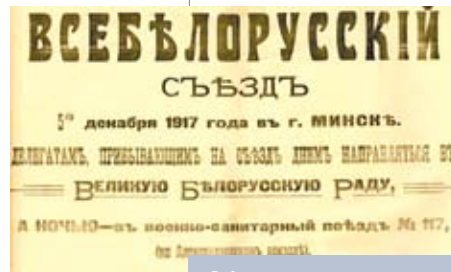
5) Наилучшей формой советской автономии края БОК считает создание объединенных волостных, уездных и губернских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах, а во главе их – Центральный исполнительный комитет Советов Белоруссии и Совет Народных Комиссаров Белоруссии. Общественное и государственное устройство Белоруссии должно носить республиканский характер в федерации с РСФСР.

6) Задача настоящего съезда – обсудить принципы политического устройства Белоруссии согласно намеченным

установкам и выбрать из своей среды краевой орган – Всебелорусский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Избранный по земляческому куриям Всебелорусский Совет должен объединиться с существующим советским центром Западного края и фронта, образуя с ним вместе Временный ЦИК Советов Белоруссии. Окончательное решение о форме территориально-государственной автономии Белоруссии разрешается 2-м Всебелорусским съездом Советов, который созывается Временным ЦИКом Белоруссии в ближайшее время.

Доклад Е. Канчера вызвал невыразимо острые выступления с двух сторон – со стороны националов (в том числе и так называемых националов-левых), и со стороны областников. Первую группу представляли: Гриб, Воронко, Иодко, Дылло, Бурбис, Алексюк, Мамонько, Войтко, Езовитов, Фальский, Костевич, Сидорчук и ряд других. Основную точку зрения, противоположную областникам, изложили Воронко и Иодко, особенно последний. По их мнению, если кто

Объявление, которое в канун съезда было вывешено на минских вокзалах и улицах

сомневался в правомочности съезда Рады до 15 декабря, то сейчас уже все сделано для того, чтобы Всебелорусский съезд обладал правами Учредительного конгресса. Поэтому Всебелорусский съезд обязан немедленно: а) объявить себя суверенной краевой властью, б) объявить Белоруссию народной республикой, в) избрать из своей среды Белорусский Совет со всеми правами власти, г) поручить Совету немедленно же вести организацию белорусских войск, д) поручить Совету немедленно же послать в Брест-Литовск свою делегацию на мирную конференцию, е) поручить Совету срочно разрешить земельный и национальный вопросы, ж) поручить Совету немедленно приступить к созыву Белорусского учредительного собрания.

К этим пунктам выступавшие правые ничего нового не прибавили.

Вот примерный образец отдельных выступлений оппонентов по докладу Е. Канчера.

ВОРОНКО (обращаясь к съезду): «Вы должны немедленно взять в свои руки власть... Помните, что это надо сделать теперь, потому что может быть поздно»...

КАХАНОВИЧ: «Откладывать нельзя. Мы немедленно должны объявить свою республику и создать свою власть. Учительство (!) Могилевской губ. меня уполномочило заявить, что оно требует заключить оборонительный союз с Украиной, чтобы отстаивать свою республику».

ФАЛЬСКИЙ (обращаясь к Канчеру): «Вы нас призываете ждать. Вы требуете, чтобы мы выявили свое отношение к Совету Народных Комиссаров. А вы видите, что происходит на Белоруссии? Бог знает что. Мы должны немедленно прекратить это безобразие».

КОСТЕВИЧ: «Мы приехали сюда для организации нашей автономной Белоруссии... Съезд полномочен. Кто против этого, тот сеет шпиригу... Создавая свою автономную власть, мы должны сказать, что признаем

10. Съездом Всебелорусским... 2-го июля 1918 года... Создала свою авто...

центральную власть³ как временную до установленной федеративной»...

СИДОРЧУК: «Нас прислали, чтобы решить судьбу Белоруссии, а не говорить о мелочах. Немедленная организация белорусской демократической власти!»...

АЛЕКСЮК (от имени ЦБВР): «Замолчите все, кто идет против счастья белорусского народа! Мы строим новые формы жизни революционным порядком... Вы – представители народа, вы – представители революционной демократии Белоруссии и вы должны взять в свои руки устройство судьбы своего народа».

МАМОНЬКО: «Если вы хотите что-либо делать и творить, то вы должны признать себя правомочными. Если мы хотим вывести польские войска (из Белоруссии), то мы должны признать наш съезд правомочным (объявить республику), иначе с нашими постановлениями никто не будет считаться».

ВОЙТКО: «Вот уже 11 дней идет борьба из-за каких-то интриг, которые все равно ни к чему не приведут... Кто хочет добра для белорусского народа – те, которые медлят (объявить народную республику) и срывают съезд, или те, которые действуют как настоящие революционеры?!».

ЕЗОВИТОВ: «Меня поражает то, что некоторые лица намеренно стараются затушевать вопрос о самоопределении. Здесь имеются паршивые овцы, которые позорят все стадо» (подымается невероятный шум левых, в основном крестьян и рабочих, в особенности Могилевского землячества).

БУРБИС: «Мы собрались для того, чтобы построить лучшее будущее белорусского народа. Те, которые говорят, что нам не нужно (своей республиканской) власти, те отуманивают ваши глаза. Я верю в мудрость белорусского народа и жду, что он скажет: Да здравствует Белорусская Народная Республика!».

ИОДКО: «Мы, представители Виленской губ. (!), решили сами взять в свои руки власть. Мы хотим создать свою демократическую власть, которой и поручим созвать Белорусское учредительное собрание».

ВОРОНКО: «Теперь или никогда! Ваше право сказать свое слово. Вы должны взять в свои руки власть. Смотрите, чтобы эти лозунги не погибли. Белоруссия должна решить свою судьбу сама и одновременно участь Российской федерации (?)».

ДЫЛЛО: «В революционное время промедление смерти подобно. Мы вас зовем к тому, чтобы вы сами взяли свою судьбу в руки...».

В защиту доклада Е. Канчера выступали, кроме самого докладчика, Короткевич, Малыщицкий, Гончаренков, Юрьева, Сумский, Пильницкий, Колядко и ряд представителей уездных и волостных Советов – Баженко, Вотчин, Гульский, Корниский, Магвейчик, Селевич и т.д.

Поразительно, что в этой классовой схватке петроградская группа белорусских национальных большевиков (Устилович, Лагун, Сосно и др.) занимали позицию непонятного для многих нейтралитета.

К ночи 28(15).XII съезд окончательно раскололся на две части. За БОК пошли все крестьяне, не националы рабочие (т.е. белорусы рабочие, не называющие себя националами), учительство, земцы, железнодорожники, почтовики, многие солдаты и моряки-балтийцы. За радистами пошли представители всех национальных организаций – рад, громад, хаврусов, значительное количество солдат, офицеров, военных чиновников и гельсингфорских моряков. Соотношение сил примерно определялось в пропорции 0,60:0,40. 30(17).XII это соотношение увеличилось в пользу БОК, но не свыше 0,70:0,30.

Весь день 29(16) и первую половину дня 30(17).XII заседали секции, землячества, группы и фракции политических партий. Военную секцию возглавляли Езовитов, Гриб, Войтко, Иодко. Моряки составляли свою группу с Костиным и Щербой во главе. Беженскую секцию повели за собой Цвикевич, Силиванчик, Сидорчук и Василевич. Железнодорожная и почтово-телеграфная секция пошла за Гущей и Макреевым. Кооперативная и продовольственная секция возглавлялась Вавиленко. Социалистический блок составили БСГ, БПНС [Белорусская партия народных социалистов], ПБС-Р [Партия белорусских социалистов-революционеров] и независимые социалисты – все национальные, правые, противосоветские. Во главе стали Дылло, Бурбис, Алексюк, Прушинский. Фракции большевиков и левых с-р были возглавлены Кочановым, Белохвостовым, Марьянковым, Селивановым, Чадовичем. Затем шли землячества Минское, Могилевское, Витебское, Смоленское, Гродненское, Виленское. Самым многочисленным и наиболее сплоченным землячеством оказалось Могилевское. Оно имело до 260 чел. и возглавлялось интернационалистом Вазилло.

30(17).XII БОК созвал закрытое объединенное заседание всех землячеств и секций, идущих за БОК. Собралось до 640 чел. Здесь была проведена работа в трех направлениях: а) о необходимости организации Белоруссии на автономно-республиканских началах, б) о правомочности Всебелорусского съезда Советов декларировать автономии немедленно, в) о необходимости выделения краевого органа – Всебелорусского Совета. Крестьянство и рабочие главнейшее внимание уделяли первому вопросу. Очень многие не понимали, зачем нужна автономия. Говорили, например, что в организации автономии кроется «какая-то штука». Автономия «выделяет от России» и «приближает к Польше». Под влиянием таких настроений крестьяне и рабочие хотя и склонились, в конце концов, к желательности создания автономии, но декларация автономии и конструкцию власти пожелали отложить до 2-го Всебелорусского съезда. Это было столь твердое единодушное решение, что БОК не понадобилось вести в этом направлении свою агитацию. Отсюда вытекало, что первый Всебелорусский съезд Советов мог избрать только исполнительный орган, который приобретает власть не иначе, как в объединении, в слиянии с уже существующим исполнительным комитетом Западной (Белорусской) области. Это было очень определенное мнение, доходившее до того, что некоторые настаивали на закреплении за Белоруссией названия «Белорусской области» вместо «Белоруссии».

³ СНК РСФСР. – Е.К.

На этом заседании БОК мог проверить правильность своей линии и отношение массы, с одной стороны, к Облискомзапу, по существу, к советской власти, и, с другой стороны, – к Белорусскому национальному центру, к БВР.

В белорусских рабоче-крестьянских массах Облискомзап имел авторитет как синтез советской власти с революционной армией, защищающей Белоруссию от немцев. Зато к Белорусскому национальному центру вынашивалась до болезненности острая ненависть.

Попытка радистов навязать Всебелорусскому съезду Советов суверенитет и роспуск съезда Облискомзапом

Вечером 30(17).XII.1917 г. Всебелорусский съезд Советов собрался на пленарное заседание, чтобы вынести постановления по докладу БОК. Все были утомлены двухдневными непрерывными заседаниями в секциях, группах, землячествах и фракциях, но настроение наблюдалось крайне приподнятое как сторонников БОК (левое крыло съезда), так и сторонников БНЦ (правое крыло съезда). В президиум поступило около 10 резолюций, но основных было три: Белорусского областного комитета, социалистического блока и совета старейшин. В сущности, ставилось три вопроса:

I. Правомочен ли Всебелорусский съезд Советов объявить себя суверенной властью белорусского народа?

II. Следует ли немедленно провозгласить Белорусскую республику, и какую именно: буржуазно-демократическую или советскую?

III. Следует ли немедленно выбрать из своей среды временный краевой орган, и какой именно: краевую полномочную власть, которая заменяет существующую власть Облисполкома Западной области, или краевой совет, который сливается с Облисполкомом Западной области и тем самым принимает на себя функции власти.

Лидеры зачитывали свои резолюции и им страстно аплодировали их единомышленники. Выступавшие ораторы вновь подняли неописуемую враждебность. Ораторы некоторые падали в обморок. Почти все резолюции национал-шовинистов требовали от съезда признать себя суверенной властью белорусского народа, провозгласить Белорусскую Народную Республику и немедленно избрать из своей среды исполнительную власть в лице Белорусской великой рады. Это требование получило окончательное оформление в резолюции Гриба и Дулина, которые в своих выступлениях резко подчеркнули независимость Белоруссии от Советской России и неправомочность Облискомзапа управлять краем. По адресу левого крыла съезда посыпались угрозы и обвинения в предательстве родины. Эти наглые выступления переполнили чашу народного гнева. Ко мне, как председателю БОК, подошла кронштадтская делегация матросов. Глаза их горели огнем негодования

и руки сжимали гранаты. Они заявили, что немедленно вызывают броневик и пулеметную роту, чтобы распустить съезд и арестовать всех негодяев.

По требованию БОК был сделан перерыв, на котором лидеры вместе с президиумом и советом старейшин съезда в течение двух часов искали согласительной формы.

Я предложил нашим кронштадтским товарищам сохранить хладнокровие, сдержанность и дал слово, что мы не отдадим свои советские завоевания польским помещикам и их наймитам. Самое худшее, что мы можем ожидать от правого сектора съезда, это разнузданной демонстрации и недопущения до голосования таких резолюций, которые будут идти вразрез с желаниями и настроениями правых. Но тогда у нас остается еще одно средство: закрыть собрание до следующего дня.

По возобновлении в 2 часа ночи заседания съезда на голосование была поставлена следующая согласованная схема:

«Закрепляя право белорусского трудового народа на свое самоопределение, провозглашенное российской революцией рабочих, солдат и крестьян, и утверждая в пределах белорусской земли демократический советский республиканский строй, для спасения родного края и ограждения его от раздела и отторжения от Российской федеративной республики первый Всебелорусский съезд Советов постановляет: образовать из своего состава общекраевой орган – Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который вступает в деловые сношения с существующей центральной и местной властью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и, впредь до созыва 2-го Всебелорусского съезда Советов, договаривается о совместном управлении краем».

Эта схема зачитывается несколько раз при гробовом молчании. Затем была поставлена на голосование и подавляющим большинством принята. Зал огласился шумными аплодисментами, криками ура, все встали.

В этот самый момент в зал вошли представители Облискомзапа – Кривошеин, Резауский и Ремнев и объявили Всебелорусский съезд Советов распущенным.

Перед закрытием съезда Кривошеин потребовал от председателя слова. Он был крайне взволнован и говорил сбивчиво: «Товарищи! (шум)... Товарищи! (шум, правые не дают говорить, со стороны левых несутся требования «дайте говорить»). Мы, большевики, стоим за советскую власть и за автономию Белоруссии (шум нарастает). Мы с вами придем к этому строю и будем вместе создавать советскую автономию (шум)... Но сейчас среди вас много врагов (правые кричали «Долой, долой!»). Они мешают, не дают разрешить эту важную задачу» (шум правых, ничего не слышно)...

Около ¾ присутствующих делегатов покинули здание. Оставшиеся, считая действия Кривошеина и Резауского противозаконными, продолжали свое сопротивление почти всю ночь, когда под утро были насильно выведены из здания и частью арестованы.

В числе арестованных оказались не подчинившиеся представителям Облискомзапа члены Белорусского национального центра Бурбис, Воронко, Красковский,

Николай Кривошеин, в декабре 1917 года – начальник Минского гарнизона

10. Первым же Александром Григорьевичем... родно журне 2-го куче мейного Западн...
 ТОВ... 1917...
 ...

Дворчанин, Ярушевич, Мамонько, Середа, Гриб; члены Белорусской военной рады в Петрограде Войтко, Червяков (сообщение Канчера об аресте А.Г. Червякова не подтверждается другими источниками. – В.С.); члены Белорусского областного комитета Вазилло, Колядко, Островский, Гольман, Воробьев, Юрьева; член комитета железнодорожников Киреев; члены Учредительного собрания от Белоруссии Шишаев и т.д. – всего до 40 чел.

Роспуск Всебелорусского съезда Советов для всех оказался неожиданностью. В зале, где происходил съезд, и в городе каждую секунду можно было ожидать кровавых событий. Введя в зал вооруженные войска, Ремнев дал команду держать ружья наготове. В это время со стороны незалежников отделилась группа вооруженных наганями, а со стороны левых выступила кронштадтская делегация с ручными гранатами. Крестьяне попадали под скамейки и стулья. Я подошел к Ремневу и заявил: «Всем вооруженным членам предложите сию минуту покинуть зал, а в дальнейшем вы отвечаете собственной головой, если будете стрелять в эту безоружную сермяжную массу». Ремнев, окинув взглядом оснащенных оружием моряков, ответил: «Будет исполнено». Вместе с моряками я покинул зал и немедленно отправился к тов. Сталину.

Вторая беседа с тов. Сталиным

В 3 часа ночи с 17 на 18.XII(ст. ст.).1917 г., покинув зал, где часть членов съезда осталась сопротивляться представителям Облискомзапа, ядро БОК – Канчер, Певзнер, Селиванов, Короткевич, Савицкий и Костин – у себя в гостинице обсудили создавшееся положение. Мы единогласно пришли к выводу, что Резауский и Кривошеин совершили ошибку, не имея ясного представления о происходивших на съезде дискуссиях и не учтя всех последствий, какие вытекали из роспуска съезда. Признавая советскую власть, участвуя сами в создании этой власти, полностью солидаризируясь с Облискомзапом в его борьбе с Белорусским национальным центром, мы не находили, однако, ни одной зацепки, чтобы оправдать действия Резауского – Кривошеина.

Правые, т.е. радисты и незалежники, готовились навязать Всебелорусскому съезду Советов суверенную власть белорусского трудового народа, чтобы отменить то право народа, в силу которого была сконструирована власть Облискомзапа. Съезд, однако, отказался присвоить себе это право, учитывая, что в результате октябрьского переворота рабочие, солдаты и крестьяне Западного фронта и целого ряда уездов Белорусского края уже осуществили суверенитет трудового народа и избрали краевую власть. Пусть формально Белоруссия называется Западным краем, а краевая власть – Исполнительным комитетом и СНК Западной области и фронта, но ведь существо остается советским, автономным, краевым, революционным.

Правые, т.е. радисты и незалежники, пытались заставить съезд немедленно провозгласить Белорусскую Народную Республику в отмену существующей Автономной Советской

Западной области. Съезд, однако, отказался сделать этот акт, указывая, что Белоруссия составляет часть Российской Советской Федеративной Социалистической республики, и что этот строй утверждается за Белоруссией.

Правые, т.е. радисты и незалежники, пытались заставить съезд избрать из своего состава орган «краевой власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, который временно становится во главе управления краем». Съезд, однако, отказался и от этой части, ясно себе отдавая отчет, что в крае уже существует советская власть.

Здание Минского дворянского депутатского собрания, в котором съезд продолжил работу. Здание не сохранилось (ныне угол улиц Маркса и Энгельса)

Всебелорусский съезд Советов признал, однако, что он представляет собою огромную территорию и огромные массы трудящихся Белоруссии, отражая не только **интернациональные**, но и **национальные** интересы трудовых масс, и потому выразил пожелание избрать из своей среды Всебелорусский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который должен объединиться с Исполнительным комитетом Советов Западной области и фронта и договориться с ним и с центральной властью о совместном управлении краем.

Съезд предложил Облискомзапу новые кадры, зараженные энтузиазмом строить Белорусскую советскую республику и развивать в народе его творческие, культурные силы.

Но это было право и обязанность съезда.

Было решено, чтобы Канчер и Селиванов немедленно ехали в Петроград к тов. Ленину и Сталину с рапортом, с требованием следствия и с просьбой об освобождении арестованных, а остальным было предложено ехать в Облискомзап. Были подсчитаны наличные суммы денег, находившиеся у меня в больших размерах, и было предложено сохранить это государственное имущество от возможной реквизиции с различных сторон.

Четыре часа, которые оставались до отхода поезда, мы с Селивановым провели на вокзале, где многие тысячи солдат и крестьян лежали вповалку, ожидая очереди выехать из города. Тут были демобилизованные, дезертиры, бандиты, мешочники, карманщики, попадались и члены распущенного съезда. Город был на военном положении. На каждом шагу ходили вооруженные патрули. Кое-где по городу раздавались отдельные выстрелы.

Самое ужасное, чего мы боялись, это – возможной экспроприации больших денежных сумм, которые находились при мне. Мы не отнимали рук от револьверов и ручных гранат, все время находясь поодаль друг от друга.

Мы сели в разные поезда и до Петрограда добрались в разное время. Я немедленно снесся по телефону со Смольным и был принят тов. Сталиным. Я застал тов. Сталина одного. Он был в своем прежнем полурабочем костюме, простой, сосредоточенный, угрюмый и как будто сердитый. Он встретил меня сдержанно.

Смольный, Петроград, 13.3.1918 г. Вечером 13.3.1918 г. в Смольном 19 уездов с 13, 3 млн. чел. в том числе 7.5 млн. белорусов. Первые две губернии

КАНЧЕР. Здравствуйте, тов. Сталин.

СТАЛИН. Здравствуйте, товарищ. Что у вас в Минске случилось?

КАНЧЕР. Резауский с Кривошеиным, кажется, по распоряжению Ландера, распустили Всебелорусский съезд, часть арестовали, в том числе радистов и областников.

СТАЛИН. Какова была структура съезда?

КАНЧЕР. Свыше 1600 чел., в том числе свыше 1100 с решающим голосом. На долю членов Советов РС и КД, земельных комитетов и волостных земств приходилось около 70 %, остальные – члены белорусских нац. организаций, железнодорожных комитетов и т.д.

СТАЛИН. А сколько было действительно левых?

КАНЧЕР. Около 1200 было левых, в том числе до 683 официальных большевиков и левых эсеров. Присутствовали 473 Совета РС и КД, которые дали 745 чел. По-нашему, структура съезда благоприятная, кроме краевых белорусских национальных организаций, остальные – советски настроенные.

СТАЛИН. Предыдущий съезд Рады (5.XII) выносил какие-либо решения?

КАНЧЕР. Под влиянием наших требований не выносил никаких решений. Если бы он сделал выступление против власти, мы бы его немедленно распустили.

СТАЛИН. А съезд от 15 декабря выносил какие-либо решения?

КАНЧЕР. Вынес резолюцию, признающую советскую власть в центре и в области и намечающую выбор Всебелорусского Совета РС и КД, который должен по договоренности с вами и с областью объединиться с Облискомзапом для образования Временного ЦИКа Белоруссии до созыва 2-го Всебелорусского съезда. Это было согласовано с Мясниковым.

СТАЛИН. Чем же, наконец, минские товарищи мотивировали роспуск съезда?

КАНЧЕР. Официальной мотивировки дано не было. Кривошеин и Резауский откровенно заявили, что мандата на роспуск съезда не имеют.

СТАЛИН. Мне очень неприятна эта история. У нас так много работы в различных областях и направлениях, что всякая ошибка или неудача путает нас и отодвигает от цели. Передайте товарищам, что если роспуск Всебелорусского съезда – ошибка, то она будет исправлена.

КАНЧЕР. БОК просит дать срочное распоряжение в Минск об освобождении левых и о производстве расследования.

СТАЛИН. Первое выполнимо, и я сейчас же это сделаю. Что касается расследования, то оно также будет произведено. Но должен предупредить, что Совет комиссаров Западной области и фронта в пределах своей области обладает широкими полномочиями и весьма автономен. Что еще имеете сообщить?

КАНЧЕР. Наше мнение, что после роспуска Всебелорусского съезда националисты уйдут в подполье и его именем предпримут новые козни. Мы считаем, что Облискомзап обязан распустить БВР и БЦВР и по-серьезному начать борьбу против врагов. Далее мы считаем, что Облискомзап недооценивает белорусское национальное движение и

вместо того, чтобы направить его против Рады и за Советскую Белоруссию, он огулом всех загоняет в подполье.

СТАЛИН. Я не возражаю, и мы примем меры, чтобы исправить допущенные ошибки.

После этого разговора тов. Сталин тут же повернулся к аппарату, соединился с Алибеговым в Минске и дал распоряжение.

СТАЛИН. У аппарата народный комиссар Сталин (далее было названо имя Алибегова). У меня сейчас сидит председатель областного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов тов. Канчер. Он сообщает подробности о Всебелорусском съезде. Прошу немедленно освободить всех левых, произвести строгое расследование и результат доставить в Смольный в трехдневный срок. Что можешь сообщить?.. До свидания.

КАНЧЕР. Тов. Сталин! БОК свою задачу считает не выполненной. Можем ли говорить о втором Всебелорусском съезде Советов?

СТАЛИН. Мы обсудим этот вопрос сообща с минскими товарищами и с вами. Мы стоим на прежней позиции. Белорусские товарищи могут созвать Всебелорусский съезд Советов для образования республики Советов Белоруссии. Всегда, однако, помните, что когда мы говорим о самоопределении, мы хотим решение по этому поводу иметь самих трудящихся Белоруссии. Их представительство на съезде должно быть обеспечено полностью. До свидания, не ругайте нас.

В тот же день мы получили из Минска сведения, что все арестованные члены съезда были освобождены.

После роспуска Всебелорусского съезда

Роспуск Всебелорусского съезда Советов вызвал в России и за границей чрезвычайно большой шум и породил большие толки. Белорусское национал-шовинистическое контрреволюционное движение, в основном работавшее и раньше в подполье, тотчас же перешло на нелегальное положение. В вопросе борьбы с Советской Россией и с Облискомзапом, а также в вопросе отделения от России и федерации образовалось три ориентации: украинская, польская и немецкая. Против Облискомзапа и Западного фронта была открыта самая отчаянная атака врагов. Были приведены в движение самые разнообразные формы борьбы, о которых ни БОК, ни Облискомзап, ни оборонная революционная армия даже не могли догадаться. Для Облискомзапа и Западного фронта скоро наступило труднейшее положение.

Белорусский областной комитет, сделавшись автономной частью ЦИК Советов РСФСР и продолжая иметь свое Белорусское представительство при СНК РСФСР, немедленно приступил к проверке своих кадров и к перестройке своей работы. Стало для нас всех ясно, что на сцену должны прийти новые люди, должны быть построены новые учреждения и должны быть поставлены новые очередные задачи для достижения все той же прекрасной ленинско-сталинской цели. В это же время возникла идея создания при Народном комиссариате по делам национальностей Белорусского нац. комиссариата, которую выдвинул тов. Сталин как очередную задачу.

Публикация В. Скалабана

10. Первое заседание Мясниковой Тригорской. 2-го июля 1918 года